

Из этих двух островов Британия была больше связана с континентом. Еще Юлий Цезарь в 55—54 годах до н. э. совершил две военные экспедиции в Британию, однако присоединение ее к Римской империи произошло лишь во времена императора Клавдия (41—45 н.э.), когда завоевана была южная часть острова, приблизительно до нынешней Шотландии, населенной тогда племенем пиктов. Во II веке, во времена императора Адриана (117—138) была возведена полоса укреплений, отгородившая римскую Британию от воинственных северных племен. Однако в начале V века осаждаемая натиском варваров Римская империя была вынуждена оставить свои дальние провинции. В 407 году военачальник Стилихон вывел из Британии римские легионы, понадобившиеся для защиты столицы. В 410 году за ними последовала и римская администрация. Вскоре после того, уже в конце V века, в Британию вторглись германские племена англов, саксов и юттов. Несмотря на сопротивление бриттов и ряд побед, одержанных ими, англы и саксы заселили Британию, правда тоже лишь до шотландской границы. После вторжения англов и саксов часть местного населения бежала в Северную Францию, на полуостров Арморика, получивший впоследствии название Бретань.

Иначе сложилась судьба Ирландии, или, как ее тогда называли, Ибернии, что означало «страна бурь» или «зимняя». Море, отделявшее ее от Британии, имело дурную славу. Еще автор «Собрания достопамятных вещей» римлянин Кай Юлий Солин (III в.) утверждал, что оно «всегда беспокойно и бурно и бывает судоходным лишь несколько дней в году».

Быть может, поэтому до Ирландии не дошли ни римляне, ни англосаксы. Но жившие в Ирландии кельты были искусными мореплавателями. Они не боялись морских путешествий. О дальних странах, куда доплывали их корабли, повествуют древние саги. Герои саг Бран и Кухулин достигли, согласно преданию, даже островов блаженных, обитатели которых не знают ни болезней, ни старости. В VI веке, уже в христианской Ирландии, сложилось повествование о св. Брендане, по повелению Бога отправившемся с двенадцатью монахами на корабле в многолетнее путешествие и повидавшем огненный остров чертей, чистилище, врата рая, множество разных чудесных земель и диковинных тварей и достигшем, наконец, земного рая, в центре которого находился дворец с хрустальными стенами, украшенными резными изображениями птиц, морских тварей, зверей и людей. Книга об аббате Брендане была чрезвычайно популярна в течение всего Средневековья, о чем говорит большое число сохранившихся рукописей, а с началом книгопечатания она выдержала в течение лишь двух последних десятилетий XV века свыше десяти изданий. В наше время описание дворца с резными стенами и рассказы о посещенных монахами островах навели некоторых исследователей на мысль, что Брендан, которого считают историческим персонажем, около 545—550 годов, то есть за девятьсот пятьдесят лет до Колумба, пересек Атлантический океан и достиг берегов Америки. Что же касается моря, отделявшего Ирландию от Британии, то его ирландцы пересекали постоянно. Известно, что в IV—V веках они часто совершали набеги на Британию, захватывая

Ирландия и Англия, т.н. «Островная» миниатюра) | 2
добычу и увозя в плен людей, которых обращали в рабство. Позднее, став христианами, они развили в Британии миссионерскую деятельность, основывая монастыри и обращая в христианство язычников англов и саксов.

Впервые христианство проникло в Британию при римлянах в конце II века, однако Ирландия еще долго оставалась языческой. Христианизация ее началась лишь в V столетии. Согласно преданию, ирландским апостолом был св. Патрик (ок. 3/3 461), британец, который мальчиком был похищен пиратами и увезен в Ирландию, а затем бежал на континент, где получил духовное образование, после чего возвратился в Ирландию в качестве миссионера. Хорошо зная местные обычаи и наречия, Патрик стал проповедовать христианство, стремясь, отвергая служение идолам, по возможности не нарушать древние обычаи и праздничные даты, что обеспечило успех его миссии. В Ирландии Патрик почитается местным святым, однако легенда о его жизни не основана на достоверных данных. Впоследствии о судьбе его высказывались различные предположения, некоторые исследователи даже считали сомнительным самый факт его существования, хотя большинство все же считает его историческим лицом. Как бы то ни было, в Ирландии начиная с V века широко распространяется христианство, причем, при отсутствии городов, здесь утверждается не епископальная, но монастырская Церковь. Возможно, что в это время у Ирландии установились какие-то контакты с родиной монашества Египтом, где существовали большие общины египетских христиан-коптов. Тем временем вторжение англов и саксов превратило Британию в языческую страну. Лишь в середине VI — начале VII века началась новая христианизация Британии, предпринятая ирландскими миссионерами. В 561 году св. Коломбо основал монастырь на острове Иона у западного побережья Шотландии, а в 635 году св. Айдан, ученик Коломбо, основал монастырь на острове Линдисфарн близ восточного побережья провинции Нортумбрия. Около 600 года Папа Григорий Великий послал в Британию для восстановления христианства епископа Августина, основавшего на юге острова, в Кентерберии, центр Римско-католической церкви.

Каменная церковная архитектура в Англии появляется в VII столетии. Первоначально монастыри, как и в Ирландии, основывали в труднодоступных местах. По словам Беды Достопочтенного, один из епископов Нортумбрии, решив основать монастырь, выбрал для него место «среди гор, вдали от жилья; оно было более похоже на убежище разбойников или обиталище диких зверей, чем на место, где могли бы жить человеческие существа». Более широкое строительство начинается с середины столетия. Около пятидесяти храмов было воздвигнуто во второй половине века на юге Британии архиепископом Кентерберийским Августином и его преемниками, в частности Теодором из Тарса (668—690). В это же время были построены большие монастыри в Нортумбрии, среди которых особенно славились Веармут (674) и Ярроу (682). Основателем обоих был Бенедикт Бискуп, обучавшийся в Риме и много раз посещавший Италию. Оба эти монастыря стали центрами религиозной жизни и книжного искусства Нортумбрии.

Литературные источники дают некоторое представление об этих монастырях и их

храмах. Посвятив специальное сочинение «Жизни отцов-настоятелей Веармута и Ярроу», Беда Достопочтенный подробно рассказывает о строительной деятельности Бенедикта Бискупа. Он сообщает, что, когда Бенедикт привез из Италии множество книг и ряд священных реликвий, король Нортумбрии Эгфريد пожаловал ему земли на реке Веар, где и был основан монастырь Веармут, посвященный апостолу Петру. «Спустя год после начала работ, — пишет далее Беда, — Бенедикт отправился морем в Галлию в поисках каменщиков, которые могли бы возвести ему каменную церковь по образцу любимых им римских церквей. Он нашел таковых и нанял их и привез с собой в Британию. И так велико было его усердие в трудах из любви к блаженному апостолу Петру, в честь которого было начато строительство, что через год после закладки фундамента церковь была подведена под кровлю, и можно было вообразить, как в ней будет совершаться торжество литургии. Когда работы приближались к завершению, Бенедикт послал доверенных людей в Галлию, чтобы они привезли оттуда стеколыщиков-ремесленников, в ту пору в Британии неизвестных, чтобы застеклить окна в церкви, ее хоре и часовнях. Стеколыщики приехали, но они не просто выполнили порученное, они помогли англам самим узнать и научиться искусству стеклоделия. Это искусство оказалось бесценным для изготовления лампад и многих других церковных сосудов».

С появлением монастырей в Ирландии, а затем и в Британии начинается переписка текстов Священного Писания, литургических книг и теологических трактатов. Это занятие составляло одну из главных обязанностей монахов. Поскольку ирландцы считали своей важнейшей задачей миссионерскую деятельность, чаще всего переписывали тексты Нового Завета. Декорировка этих рукописей представляет собой одно из высших достижений книжного искусства средневековой Европы. Пожалуй, нигде более не вкладывали столько усилий и терпения в декоративную графику, чтобы создать роскошное обрамление и оформление священного текста. При этом широко использовались мотивы кельтской и германской орнаментики, а также полихромного стиля украшения драгоценных изделий из металла.

Переписка книг не была традиционным занятием для жителей северных районов тогдашней Европы. Книга появилась здесь вместе с христианством, и это было прежде всего Евангелие. Поэтому с самого начала книга была воспринята как священный предмет. Известно, что привезенная епископом Августином в VI веке в Кентерберии итальянская рукопись Евангелия в течение нескольких столетий хранилась не в библиотеке, но лежала на алтаре собора подобно драгоценному реликвию. Евангелие воспринималось тогда не только как текст для чтения, но и как символ, аналогичный кресту, содержащий в себе обещание спасения.

Такое отношение к книге определило характер ее декорировки. Рукописи англо-ирландских Евангелий открываются страницами богато украшенных таблиц канонов, подобно архитектурным порталам вводящим читателя в храм священного текста. Кроме того, в самых роскошных рукописях в начале и в конце кодекса, а также перед текстами четырех Евангелий располагались так называемые ковровые страницы, сплошь покрытые сложнейшими плетениями, восходящими к кельтской

Гиберно-Саксонская книжная миниатюра (дороманская Ирландия и Англия, т.н. «Островная» миниатюра) | 4
орнаментальной традиции. Эти обрамляющие текст страницы несут на себе отзвук древней магии, придававшей узлам и плетениям значение талисманов, противостоящих силам зла. Древняя символика дополняется и христианской — в плетениях ковровых страниц прослеживаются контуры декоративно оформленных крестов.

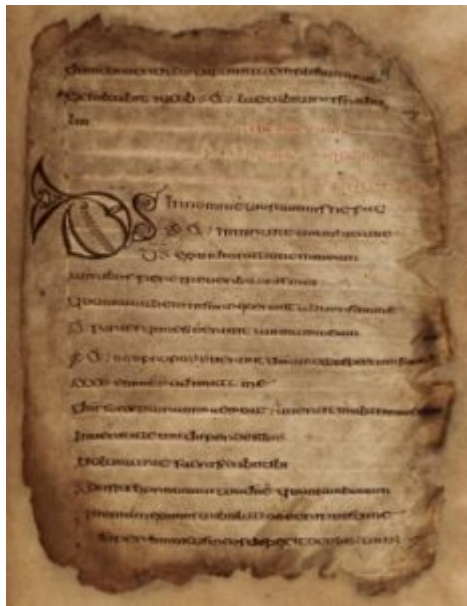
Основной особенностью кельтской орнаментики является ее динамичность. Следуя за плетениями и изгибами спиралей, глаз находится в беспрестанном движении. Ряды плетений следуют друг за другом словно волны моря, однако, при всей кажущейся запутанности, декор этот, подобно морским приливам, подчинен строгой закономерности. Эта закономерность скрыта от поверхностного взора как прихотливостью узлов орнамента, так и разнообразием расцветки его элементов, но внимательный анализ распознает в основе плетений четкую геометрическую схему. Такой процесс подобен чтению Священного Писания, за повествовательной поверхностью которого стремились открыть доступные только избранным вечные истины.

Сложнейшая древняя орнаментика использовалась не только в ковровых страницах, но и в декорировке всего текста. Главной задачей переписчика и иллюминатора было создание достойного оформления священного слова. Именно в украшении текста, а не в его иллюстрировании видели свою цель ирландские мастера книжного дела. Восприятие буквы как магического знака чувствуется и в характере декорировки строчек текста, где буквы часто окружались точечками, сопровождалась орнаментальными деталями, раскрашивались в разные цвета. Но прежде всего оно проявляется в создании огромных инициалов или монограмм, оплетенных сложнейшим узором, превращающим их в таинственный знак, расшифровка которого доступна лишь посвященным. Инициалы англо-ирландских рукописей представляют собой новое явление в книжном искусстве. Рациональная функция заглавной буквы уступает в них место магической символической. Теперь инициалы приобретают совершенно иной облик, чем обычные буквы алфавита, они превращаются в самостоятельный организм, насыщенный динамикой смешанных форм кельтской и германской орнаментики. Наиболее разработаны инициалы кодексов Нового Завета. Заполняющие всю страницу причудливые плетения, которых непривычный взгляд лишь с трудом угадывает первые слова текста, располагаются в начале всех четырех Евангелий. Кроме того, в первом из них, Евангелии от Матфея, где после сообщения о предках Христа следует рассказ о Рождестве Христовом, начало этого рассказа выделялось еще одним, пятым инициалом, вернее — монограммой Христа, оставленной из греческих букв «Хи» и «ро», так называемой хризмой.

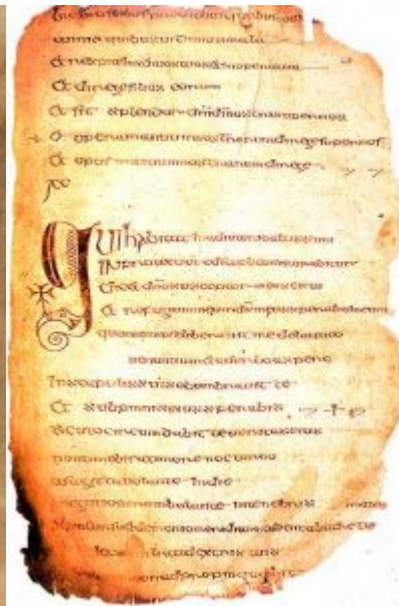
Единственными фигуративными изображениями в ранних англо-ирландских кодексах были символы евангелистов. Каждый евангельский текст открывался страницей, на которой был представлен один из символов тетраморфа. Мотив этот пришел в островное искусство из Средиземноморья, быть может, через посредство коптов, придерживавшихся предложенного Иринеем Лионским истолкования образов четырех существ. В противоположность канонизированной впоследствии интерпретации св.

Иеронима, Ириней считал льва символом евангелиста Иоанна, а орла — евангелиста Марка. Такое обозначение символов встречается в некоторых ранних ирландских рукописях, в частности в Евангелии из Дурроу. В отличие от раннехристианской традиции, ирландские рукописи содержат на первых порах только изображения символов без фигур евангелистов. При этом образы тетраморфа превращаются в род орнаментальных знаков, а отведенные для них страницы обрамлены бордюрами из плетений и спиралей. Иллюстрации к тексту появляются в англо-ирландской книге лишь в конце VIII столетия под влиянием континентальных образцов.

Катах

f19r

f48r

Самой ранней ирландской рукописью, сохранившейся до наших дней, считают фрагмент Псалтири, датируемой VI

f21r

столетием (Дублин, библиотека Ирландской Королевской академии). Она известна под названием «**Катах**», что значит «воин», «боец», ибо ей была впоследствии приписана способность приносить победу войскам, сражающимся за правое дело. Поэтому в течение столетий рукопись хранилась в специальном ларце, который в день битвы несли во главе военных отрядов.

«Катах» означало на кельтском наречии «воин» или «битва». Название рукописи связано с легендой о ее происхождении. Согласно преданию, св. Коломбо собственноручно переписал ее с экземпляра, принадлежавшего другому монаху, причем переписывал ее ночью при чудесном свете, исходящем из его рук. Позднее из-за рукописи возник конфликт с владельцем оригинала, в котором Коломбо одержал победу. В дальнейшем рукописи были приписаны чудесные свойства талисмана, помогавшего владельцам побеждать врагов.

Считалось, что кодекс этот был переписан св. Коломбо (521-597), одним из первых ирландских миссионеров, основавшим монастырь на острове Иона. Рукопись оформлена очень скромно. Она украшена только небольшими инициалами в начале каждого псалма. Буквы эти начертаны пером черными чернилами, ножки же их заканчиваются завитками, спиралями или изображениями маленьких звериных голов или рыбьих хвостов. Подобные орнаментальные мотивы говорят о родстве ранней книжной графики с декорировкой изделий из металла. Примером может служить фрагмент так называемой «короны Петри» — украшенный спиралевидным рисунком бронзовый диск (конец VI — начало VII в., Дублин, Национальный музей).

Рукопись «Катах» знаменует рождение книжного искусства Ирландии, а связанное с нею предание помогает понять то особое отношение к священному тексту, которое породило в дальнейшем своеобразие оформления англо-ирландской книги.

Евангелие из Дурроу

Одним из прекраснейших образцов раннего англо-ирландского книжного искусства является **Евангелие из монастыря в Дурроу** (Дублин, Библиотека Тринити-колледжа), выполненное, вероятно, около 680 года. О месте его изготовления высказывались различные предположения, сейчас наиболее вероятным считают, что оно было создано в скриптории монастыря на острове Иона. Это самое раннее ирландское Евангелие, содержащее таблицу канонов, ковровые страницы и изображения символов евангелистов на отдельных листах. Есть в рукописи также и лист с изображением всех четырех символов евангелистов, расположенных между рукавами креста. Пять огромных орнаментированных инициалов открывают тексты Евангелий и историю Рождества Христова.

Декорировка книги Дурроу поражает разнообразием мотивов. Все шесть ковровых страниц украшены по-разному. Первая из них, помещенная в начале книги, покрыта плетеным орнаментом, на фоне которого выделяется шестиконечный крест, образованный линиями, соединяющими восемь квадратов — шесть на концах перекладин и два на их пересечениях. На другом листе доминирует мотив спиралей, заключенных в большие и малые круги, обрамленные причудливо изгибающимися полосами, то суживающимися, то разбухающими (ил. 82). На одном из листов использован звериный орнамент со сплетающимися телами змей и фантастических тварей (ил. 81). Вся поверхность листов расцвечена красной, желтой и зеленой красками, для фона же иногда применяется коричнево-черный цвет. Столь же декоративны листы с символами евангелистов. Так, например, тело льва (в данном случае символ евангелиста Иоанна) (ил. 83) покрыто чередующимися маленькими красными и зелеными ромбами, его хвост, лапы и стилизованные очертания живота и мускулов тела окрашены в желтый цвет, голова же совсем не окрашена, за исключением круглого желтого глаза с зеленым зрачком, но зато вся покрыта сделанными пером мелкими точечками. Тело зверя эффектно выделяется на светлом фоне пергамента, весь же лист обрамлен широким бордюром из сплетающихся в узлы линий, окрашенных в желтый, красный и зеленый цвета на темном коричнево-черном

Гиберно-Саксонская книжная миниатюра (дороманская Ирландия и Англия, т.н. «Островная» миниатюра) | 7
фоне. В отличие от средиземноморской иконографии, лев не имеет ни нимба, ни крыльев.

Не менее условно изображена и единственная человеческая фигура — символ св. Матфея (ил. 84). Тело его очерчено прямыми линиями, слегка сближающимися наверху и заканчивающимися закругленным завершением наподобие каменной стелы. Огромная голова расположена в фас, руки не обозначены, ступни повернуты вправо. Вся поверхность фигуры покрыта расцвеченным шахматным узором и обведена желтым контуром. Выделяясь красочным пятном на фоне пергаменного листа, она окружена бордюром из сплетающихся, перетекающих друг в друга спиралей, окрашенных в красный, желтый и темно-коричневый цвета. Как и лев, символ евангелиста Матфея не имеет ни нимба, ни крыльев.

Евангелие из Эхтернаха

Вероятно, около 690 года было выполнено *Евангелие из Эхтернаха* (Париж, Национальная библиотека; ил. 85, 86). В конце VII века англосакс Виллиборд, получивший образование в Ирландии, отправился в северо-восточную часть франкского государства, провинцию Фризию, дабы обратить в христианство живших там саксов. Около 700 года майордом меровингских королей Пипин II Геристальский и его жена Плектруда подарили Виллиборду земли близ левого притока Мозеля реки Сюр, где он основал монастырь Эхтернах (ныне на территории Люксембурга). Привезенное основателем монастыря Евангелие стало источником вдохновения для художников-миниатюристов, работавших в скриптории Эхтернаха, и влияние их искусства сказалось позднее в книжной живописи Каролингского Возрождения.

Евангелие из Эхтернаха оформлено более скромно, чем книга из Дурроу. В нем нет ковровых страниц, декорировка же ограничена четырьмя страничными изображениями символов евангелистов, богато орнаментированными инициалами и украшением текста. Однако по уровню исполнения миниатюры этой рукописи — одно из высших достижений англо-ирландского искусства. Мастеру Евангелия из Эхтернаха присущи экспрессия, умение достигнуть гармонии всех графических элементов рисунка, чувство единства их с поверхностью листа. Первая иллюстрация с изображением символа евангелиста Матфея скомпонована по принципу ковровой страницы. Миниатюра обрамлена бордюром из плетений, от которого по центральным осям композиции отходят четыре заполненных плетениями квадрата, образующих вместе с помещенной по вертикальной оси фигурой человека подобие креста. Расположенные по обе стороны головы Матфея стилизованные и заполненные точечками и желтой заливкой буквы — «Imago hominis» («Образ человека») — составляют как бы вторую, верхнюю поперечину креста. Человек представлен без нимба и крыльев сидящим на троне строго в фас, руки его прижимают к груди раскрытый кодекс с начертанными на нем словами; «Книга родословия Иисуса Христа» — первыми словами Евангелия от Матфея. Фигура стилизована, элементы ее превращены в симметричные геометрические формы, однако в ней все же можно угадать части тела и их пропорции. Карл Норденфалк усматривает в этой миниатюре,

как и в изображении льва — символе евангелиста Марка, — отзвуки античной классики, полагая, что образцом для миниатюр могла послужить **иллюстрированная рукопись «Диатессарона» — свода четырех Евангелий, составленного одним из ранних апологетов христианства Татианом**. Однако все элементы изображения переведены на язык плоскостной орнаментальной графики. Гамма цветов очень сдержанна, она ограничена желтым, светло-коричневым, красным и краснофиолетовым, буквы же начертаны коричневой краской.

Листы с символами трех других евангелистов не имеют плетеных бордюров и обрамлены лишь узкими красными линиями. Подобные же линии, согнутые под прямым углом, заполняют фон, оставляя свободное место для изображения животного или птицы, в зависимости от задуманной композиции. Так, на листе с изображением льва линии эти расположены асимметрично, оставляя свободным диагональное пространство. Фигура льва отличается поразительной экспрессией и динамикой. Расположенное по диагонали тело зверя представлено в момент прыжка. В откинутой голове с оскаленной пастью и высунутым языком, в напряженном изгибе тела и хвоста мастер, при всей стилизации форм, сумел передать повадку хищника. Помещенная за его головой надпись «Imago leonis» — «Образ льва» — подчеркивает динамику прыжка, простираясь над спиной зверя подобно развевающейся гриве. С большим искусством вписаны тело льва и надпись в отведенное для них пространство, причем мастер еще раз акцентирует стремительность движения, пересекая концами когтистых лап ограничивающие это пространство линии. Миниатюра выдержана в светлых тонах — желтым и светло-коричневым окрашены пряди шкуры, морда, лапы и живот льва, линии фона и рамки имеют красный цвет, а помещенные в углах листа небольшие квадраты очерчены светло-лиловыми линиями. Энергичный цветовой акцент среди этих красок образуют лишь коричнево-черные вкрапления — буквы надписи, большой круглый глаз зверя и его растопыренные когти. Этот лист поражает мастерством композиции, умением не только передать стремительный прыжок хищника, но и уравновесить его расположением линий фона. Миниатюра отличается также безупречностью чувства поверхности листа, на который ложатся графические формы. Если она и восходит к какому-то древнему образцу, то заимствует из него лишь композиционный мотив, переводя его на язык совершенно иных художественных форм.

Расцвет англо-ирландской миниатюры приходится на VIII столетие. В это время работает множество скрипториев, находящихся как в Ирландии, так и в основанных ирландскими миссионерами монастырях на островах Иона и Линдисфарн и в соседней с Линдисфарном северо-восточной провинции Британии — Нортумбрии. Оформление рукописей этого времени характеризуется слиянием элементов кельтской и англосаксонской орнаментики, усложнением рисунка и высочайшей виртуозностью каллиграфии. Большинство рукописей, выдержанных в этой традиции, едины по стилю и трудно поддаются локализации. Вместе с тем в Британии в это время распространяются и контакты со средиземноморской культурой. Главным очагом воздействия итальянского искусства становится Кентерберийское аббатство, куда Августин, а затем и Теодор из Тарса привозят иллюстрированные рукописи из Италии и Византии. Известно также, что аббат монастырей Веармут и Ярроу в Нортумбрии

Бенедикт Бискуп (VII в.) несколько раз ездил в Италию, где ему удалось купить значительную часть библиотеки Кассиодора в Вивариуме, составленной в VI веке во времена Теодориха и содержавшей много иллюстрированных книг. Распространению континентальных влияний способствовал также состоявшийся в 664 году синод в Уитби, решивший разногласия между ирландской монастырской Церковью и папским Римом по поводу различий в церковных датах и обычаях в пользу Католической церкви. В результате британская миниатюра этого времени становится, по выражению одного из историков искусства, подобной двуликому Янусу, впитывая в себя элементы чуждой англо-ирландскому искусству классической традиции. Правда, влияние это было поверхностным и составляет лишь эпизод в развитии англо-ирландского искусства VIII века.

Евангелие из Личфилда

В старых формах островного искусства выдержана декорировка одной из красивейших рукописей начала VIII века — **Евангелия из Личфилда** (Личфилд, Сокровищница собора). К сожалению, рукопись сохранилась не полностью — утрачены первые листы и конец книги, так что до нас дошли лишь тексты Матфея, Марка и часть текста Луки. К тому же рукопись обрезана по краям. Одним из прекраснейших ее фрагментов является единственная сохранившаяся коврая страница, центральным мотивом которой служит очерченный красной линией крест, составленный из сочетания шести квадратов. Вся поверхность листа, включая крест, покрыта плетениями с возникающими из них телами причудливых длинношеих птиц, змей и фрагментов звериных тел. Окрашенный красным и белым орнамент выделяется на темно-коричневом фоне, образуя динамичный и сложный рисунок, подчиненный, однако, геометрической основе. Сохранились также изображения Марка и Луки. Оба они представлены сидящими на тронах, намеченных плоскими очертаниями и украшенных звериными головами, завершающими боковые опоры. Над головами евангелистов имеются нимбы, выше помещены символы — лев и бык. Разумеется, появление «портретов» евангелистов вместе с их символами, а также переход к общепринятой системе тетраморфа, восходящей к св. Иерониму, говорит о знакомстве с итальянским искусством, однако стиль исполнения миниатюр не имеет ничего общего с классической традицией.

Как уже говорилось, в англо-ирландских рукописях особенно большое внимание уделялось инициалам. Великолепный образец инициала имеется и в Евангелии из Личфилда. Это монограмма «Хи»- «ро», открывающая рассказ о Рождестве в Евангелии от Матфея, начинающийся словами: «Christi auteir generatio sic erat...» («Рождество Иисуса Христа было...», Мат. 1, 18). В англо-ирландских Евангелиях эта монограмма приобретает значение священного символа и талисмана. В рукописи из Личфилда имя Христа обозначено огромной буквой «Х», занимающей всю высоту страницы, и сплетенными с ней буквами «ро» и «I», под которыми сложным геометрическим шрифтом начертаны на желтом и синем фоне слова «autem generatio». Буква «Х» вся покрыта орнаментом из спиралей и плетений, включающих причудливо изогнутые тела птиц с длинными шеями. Нижние части букв «Р» и «I» заканчиваются звериными

головами.

Санкт-Галленское Евангелие

В начале VIII века выполнено, вероятно в Ирландии, Санкт-Галленское Евангелие (Санкт-Галлен, Библиотека монастыря), привезенное в монастырь, основанный св. Галлом в Швейцарии, каким-то ирландским монахом. Начало каждого раздела открывается здесь «портретом» евангелиста, за которым следует орнаментированное начало текста с большим инициалом. Листы с изображениями евангелистов окружены бордюрными рамками, над головами же их помещены символы тетраморфа. Под влиянием континентального искусства в англо-ирландских рукописях начинают появляться и сюжетные иллюстрации. Так, в конце Санкт-Галленского Евангелия имеются изображения «Распятия» и «Страшного суда», выполненные в традиционной манере островной миниатюры. Сцена «Страшного суда» (пл. 90) представляет собой не столько иллюстрацию с изображением события, сколько символ. Лист разделен по горизонтали на две части, наверху в середине представлен благословляющий Христос с крестом и книгой в руках. По сторонам его стоят два трубящих ангела. Нижняя часть заполнена расположенными в два яруса апостолами. Они стоят в одинаковых позах, прижимая книги к груди, склонив набок голову и глядя на Христа. Изображение лишено всякой пространственности, краски декоративны и локальны. Все здесь служит воплощению идеи о величии Христа-судьи, самого же суда, то есть разделения праведников и грешников, нет еще и в помине.

Амиатинский кодекс

Примером прямого подражания рукописи из библиотеки Кассиодора является изображение пророка Ездры в так называемом **Амиатиуском кодексе** (Флоренция, Лауренцианская библиотека), выполненном, вероятно, в скриптории монастыря в Ярроу в начале VIII века. Книга эта представляет собой полный текст Вульгаты и украшена двумя иллюстрациями — изображениями ветхозаветного пророка Ездры и Христа. Согласно преданию, Ездра, возвратившись около 450 года до и. э. из вавилонского плена в Иерусалим, заново собрал разрозненные части Ветхого Завета, исправил все повреждения и разделил текст на двадцать две книги. В Ветхом Завете он назван «книжником, сведущим в законе Моисея». На миниатюре Амиатинского кодекса он изображен сидящим на скамье в профиль к зрителю и переписывающим текст. Под ногами его — скамеечка, дальше — столик с чернильницей, на полу стоит пузырек с чернилами, в глубине же находится большой шкаф с распахнутыми створками, в котором видны полки с книгами. Миниатюра эта резко отличается от рассмотренных ранее изображений. Фигура пластична, складки одежды соответствуют формам тела, скамейка и столик построены по законам аксонометрии откинутые дверцы шкафа показаны в сокращении, даже тень от чернильного пузырька обозначена на полу. Полагают, что миниатюра эта является копией иллюстрации из рукописи VI века, может быть портрета Кассиодора, как известно, занимавшегося перепиской книг.

Гиберно-Саксонская книжная миниатюра (дороманская Ирландия и Англия, т.н. «Островная» миниатюра) | 11
Амиатинский кодекс содержит единственную британскую копию раннехристианской миниатюры, в которой художник стремился воспроизвести стиль оригинала.

Евангелие из Линдисфарна

К той же иллюстрации из рукописи Кассиодора восходит изображение евангелиста Матфея в *Евангелии из Линдисфарна* (конец VII—VIII в., Лондон. Британский музей). Матфей сидит на скамье в такой же позе, как и Ездра из Амиатинского кодекса, заноса слова Писания в лежащую на коленях книгу. Однако сколь многое изменилось! От многочисленных предметов обстановки осталась лишь скамья, да еще появился под ногами евангелиста очерченный красным контуром коврик. Композиция лишилась пространственности, фигура значительно увеличилась по отношению к общим размерам иллюстрации. Теперь она располагается на светлом фоне пергамена, оставшиеся части которого заполнены изображениями трубящего крылатого человека — символа евангелиста Матфея — загадочной фигуры бородатого человека с нимбом вокруг головы и книгой в руках, выглядывающего из-за откинутой справа красной драпировки, а также надписями. Пропорции фигуры евангелиста сходны с пропорциями Ездры, однако формы утрачивают пластичность, черты лица нанесены линиями, пряди волос и бороды приобретают орнаментальный характер, складки одежды становятся графичными, краски локальны и лишены переходов. Миниатюра очень декоративна, ее цветовую гамму определяют красный, зеленый и желтый — излюбленные цвета англо-ирландской книжной живописи. Большими красными пятнами выделяются хитон Матфея, подушка скамьи, портьера в правом углу, красным очерчены и нимб евангелиста, и опоры скамьи, и рамка всей композиции. Ярким зеленым цветом окрашены плащ Матфея, расчерченный красными линиями складок, книги в руках выглядывающего из-за занавески человека и ангела, наконец, декоративные завитки на углах рамки. Желтым цветом выделены нимбы всех трех персонажей, а также крылья ангела и доски скамьи.

Евангелие из Линдисфарна — пример попытки миниатюристов Нортумбрии, воспитанных в традициях англо-ирландской школы, приблизиться к нормам континентального книжного искусства, произведения которого стали проникать в Британию после синода в Уитби. Об использовании раннехристианского образца в изображении евангелиста Матфея свидетельствует не только повторение композиционного мотива, восходящего к старинной рукописи, но и начертанная подле головы евангелиста крупными, стилизованными под греческий шрифт буквами надпись «Nagios Matheus», в которой использовано греческое слово «агиос» — святой. При этом надпись над головой ангела, содержащая традиционную для англо-ирландских рукописей формулу «Imago hominis» — «Образ человека», — выполнена обычным округлым латинским шрифтом.

Если даже в «портретах» евангелистов линдис-фарнский мастер отступает от классического прототипа в сторону плоскостности, графичности и локального цвета, то в декорировке других частей книги он полностью остается верным традициям островного искусства. Об этом свидетельствуют как украшенные сложнейшим

плетением со спиралями и звериными мотивами инициалы, в частности «Хи»-«ро». так и великолепные ковровые страницы. Все они различны по рисунку, но основой декорирования всегда являются плетения и звериные мотивы. Открывающий книгу первый ковровый лист покрыт заключенными в прямоугольные формы красными и желтыми узлами мелких плетений, на фоне которых выделяется обрамленный зеленым контуром большой крест, составленный из шести квадратов, с маленькими зелеными квадратиками в центре каждого из них. «Ковер» обрамлен бордюром, заполненным изображениями устремляющихся друг за другом причудливых длинношеих птиц. На другой странице, где также центральным мотивом является крест, вся поверхность покрыта сложным узором из звериных тел и сплетающихся в узлы линий, разнообразная раскраска которых, скрывая геометрическую структуру композиции, создает ощущение беспрестанно перетекающего движения.

Так называемый Ренессанс Нортумбрии оказался недолговечным. Более постоянным очагом распространения влияния искусства континента был лишь Кентерберийский скрипторий. Здесь находился центр Католической церкви, состоявший в постоянном контакте с Римом, сюда привозили из Рима иллюстрированные рукописи, использовавшиеся как образцы для создания произведений, сочетавших традиции Рима и островов.

Стокгольмский Золотой кодекс

Самым прославленным и роскошным произведением этой школы является так называемый **Золотой кодекс** (после 750 г., Стокгольм, Королевская библиотека). Часть страниц книги окрашена в пурпурный цвет, буквы на них написаны золотом, серебром или белой краской. Подобная техника является исключением для англо-ирландской книжной графики, где ни пурпур, ни золото обычно не применялись. Изображения евангелистов исполнены в Золотом кодексе по образцу миниатюр привезенного Августином в конце VI века Евангелия — все они сидят на тронах под опирающимися на колонны арками, в тимпанах которых помещены их символы. Фигуры величественны и неподвижны, нимбы окрашены золотом. Фон состоит из трех полос — зеленоватого внизу и светло- и темно-синего над ней, что придает ощущение воздушности. Пропорции тел естественны, в лицах намечена светотеневая моделировка. Вместе с тем в миниатюрах использована и орнаментика — ею украшены троны, обрамления арок, стволы колонн, капители, орнаментированы и инициалы и часть букв текста, хотя декорировка эта гораздо скромнее, чем в рукописях Нортумбрии. Рукописи кентерберийской школы отражают наиболее последовательную попытку сочетания элементов континентальной и англо-ирландской традиций.

VIII век был отмечен ростом числа монастырей и необычайно активной деятельностью англо-ирландских скрипториев. Завершая за несколько лет до своей кончины «Церковную историю англов», Беда Достопочтенный писал: «Многие жители Нортумбрии, как знатные, так и простые люди, отложив свое оружие, склонны скорее посвятить себя и своих детей тонзуре и монашескому обету, чем изучению военных дисциплин. Каков будет результат, покажет будущее. Таково состояние Британии в

настоящее время, в 731 году после воплощения нашего Господа, в царствование Которого наша земля всегда будет пребывать в радости». Будущее показало, однако, что вскоре Нортумбрия стала жертвой разбойничьих набегов норманнов. Это грозное слово европейцы впервые услышали в 793 году, когда викинги напали на остров Линдисфарн и разграбили монастырь св. Кутберта. Затем последовали набеги на монастырь Ярроу в Нортумбрии, Южную и Западную Англию и Ирландию. «Мы и наши прародители жили здесь около 350 лет и никогда не было бедствия, подобного случившемуся в Британии, немыслимо было себе представить, что такое может произойти», — писал об этих событиях их современник, ученый богослов Алкуин. «Воистину, исполнилось, — добавляет он, — приведенное Иеремией пророчество: «Я приведу с Севера бедствие и великую гибель» (Иер. 4, 5)⁵⁰. Память об этих набегах жила в течение столетий. «Послал всемогущий Бог толпы свирепых язычников датчан, норвежцев, готов и шведов, вандалов и фриз; целых 230 лет они опустошали грешную Англию от одного морского берега до другого, убивали народ и скот, не щадили ни женщин, ни детей», — писал в XIII веке известный хронист из монастыря Сент Олбенс Матвей Парижский, автор «Великой истории Англии».

Келлская книга

На это беспокойное время приходится создание одного из замечательных произведений англо-ирландского книжного искусства — **Келлской книги**: (Дублин, Библиотека Тринити-колледжа). Полагают, что она была исполнена на острове Иона в начале IX века, а затем увезена в Келлский монастырь в Ирландию монахами, бежавшими с острова после того, как в результате нескольких набегов норманнов монастырь св. Коломбо был окончательно разрушен в 807 году.

Когда в 1185—1186 годах Джиральдо де Камбре, автор «Топографии Ибернии», посетил ирландский монастырь в Килдаре, где ему показали старинную иллюминированную рукопись, он был так восхищен, что посвятил ей в своей книге восторженные слова. «Среди всех чудес в Килдаре, — писал он, — ничто не показалось мне более замечательным, чем удивительнейшая книга давних времен, написанная, как говорят, под покровительством ангелов. Она содержит четыре Евангелия в последовательности Иеронима, причем кажется, все страницы ее отличаются разнообразием облика и вариациями многих цветов... Рассмотрите ее внимательнее, — добавляет он затем, — и вы проникнете в истинную сокровищницу искусства. Вы обнаружите сплетения столь деликатные и изысканные, столь сконцентрированные и цельные, столь насыщенные узлами и связками и столь свежие и живые по краскам, что вы сможете счесть это скорее творением ангела, нежели человека». Неизвестно, какую рукопись видел Джиральдо, но описание это вполне могло быть отнесено к Келлской книге, с которой его, кстати, многократно и не без оснований пытались связать.

В частности, слова Джиральдо де Камбре о насыщенных узлами и связками деликатных и изысканных плетениях и о светлых и ярких красках вполне

соответствуют декорировке восьми открывающих кодекс листов с таблицами канонов.

Повторяя традиционный тип колонного портика, таблицы Келлской книги создают поразительные по богатству фантазии формы. Тимпаны над колоннами заполнены стилизованными символами евангелистов. Иногда там помещены все четыре образа тетраморфа (лист 2 лиц.), иногда же — лишь два (лист 5 лиц.). В последнем случае два других символа заполняют углы над склонами тимпана, оставшееся же в тимпане место сплошь затянато сложнейшим плетеным орнаментом. Спиралевидные орнаменты и плетения покрывают и стволы линейно очерченных колонн с условно обозначенными в виде квадратов капителями и развернутыми на плоскости листа круглыми основаниями баз, также украшенными орнаментом. Тимпан расцвечен красным, желтым, синим со вставками черных пятен, черная, красная и желтая краски использованы в декорировке колонн и капителей, теми же цветами выполнены помещенные между колоннами ссылки на главы Евангелий. Эти порталы с их сияющими красками заставляют вспомнить описанный в Апокалипсисе Небесный Иерусалим, лены которого сложены из драгоценных камней.

Изобилием и виртуозностью декорировки поражает и весь текст Келлской книги, усеянный ярко расцвеченными фигурками людей, зверей, птиц. Они акцентируют начало фраз, заполняют пустоты в строчках, вклиниваются между ними, а иногда и в середину текста. С неисчерпаемой фантазией и свободой рисунка украшают иллюминаторы кодекса обрамления «портретов» евангелистов, а также огромные инициалы заглавных листов Евангелий. Можно бесконечно рассматривать монограмму «Хи»-«ро», целиком заполнившую страницу, оставив внизу лишь узенькую полоску для слова «Generatio» — Рождество». Кажется, мастер использовал здесь все формы кельтской орнаментики. Волнообразное движение плетений, раструбы, спирали, точки не сразу позволяют заметить в этой динамичной структуре вкрапленные в нее фигуративные мотивы. Лишь взглядевшись внимательно, мы обнаружим слева, с наружной стороны протянувшейся на всю высоту страницы ножки буквы «Хи», фигуры трех ангелов. Два из них, словно встретившись друг с другом в полете, держат в руках по книге, третий же сжимает в каждой руке по процветшему жезлу, завершающемуся тремя лепестками. Еще выше, под сгибом верхнего выступа буквы, среди вязи плетений виднеются три мотылька с распростертыми крыльями, а на самом верху страницы, над пересечением ножек буквы «Хи», четыре кружка с вихреобразным линейным узором увенчаны головой человека. Еще одна человеческая голова завершает конец закругления буквы «ро» в том месте, где он перекрещивается с остоном буквы i. Наконец, у подножия буквы «ро», где она опирается на ступенчатый квадратный крест, помещены две маленькие загадочные по смыслу сценки. Слева две мыши грызут круглую евхаристическую облатку, на которой начертан крест, в то время как сидящие за их спинами большие коты наблюдают за ними, придерживая их за хвосты. Еще две мыши сидят на спинах котов, словно готовые к прыжку. Справа от основания буквы «ро» морской зверь вроде выдры вцепился зубами в рыбу.

Эти разбросанные в разных местах среди орнаментальных плетений фигурки составляют, быть может, звенья некоей тайнописи, повествующей о Рождестве, о врагах Христа, о Воскресении, о таинстве евхаристии. Символом Рождества служат

ангелы, явившиеся в момент рождения Христа и сопутствовавшие ему на протяжении всего его земного пути, символом Воскресения — бабочки, слетевшие к готовой раскрыться куколке. Враги Христа олицетворены хватающей рыбу выдрой, а также мышами, посягнувшими на один из священных даров — гостию, евхаристическую облатку, символизирующую тело Христово. Но мышей стерегут кошки, а надежду на торжество добра дает дважды появляющийся среди плетений человеческий лик, напоминающий о присутствии Христа.

Как ковровый лист, покрытый сложнейшим узором из плетений, кругов, спиралей, извивающихся змеиных тел, воспринимается и начало текста Евангелия от Иоанна. Лишь взгляд искушенного читателя сумеет разобрать в этой орнаментальной вязи начальные слова текста: «In principio erat Verbum et Verbum...» — «В начале было Слово и Слово...». Надо хорошо знать ирландскую систему формирования инициалов, чтобы догадаться, что длинная, разделенная орнаментом надвое вертикальная полоса в левой части листа представляет собой букву «I» и левую ножку буквы «N», а находящаяся правее более короткая вертикаль, тоже членящаяся надвое, должна обозначать окончание буквы «N» и начало «R» и что, наконец, помещенный между вертикалями крест заменяет соединительную черточку буквы «N», а прямоугольный выступ справа служит завершением буквы «R». Разгадав этот ребус, можно уже без большого труда прочесть ниже строчку с буквам: «пи» и «сі», еще ниже — «rio erat Ver» и, наконец, в самом низу, «bum et Verbum...». Как и в инициале *Хи»-«ро», в орнамент вплетено несколько фигур. Самая большая из них, помещенная наверху между ножками буквы «N», изображает евангелиста Иоанна, восседающего на троне с раскрытой книгой в руках. Правее от него, над выступом буквы «R», можно разглядеть фигурку сидящего человека, подносящего к губам чашу конической формы. Наконец, еще ниже маленький музыкант, перебирающий струны арфы, заменяет собою вертикаль буквы «I», следующей за «с» в слове «principio».

За свою долгую историю Келлская книга потерпела некоторые утраты. Так, из «портретов» евангелистов сохранились фигуры Матфея и Иоанна, третья же фигура, представленная на фоне трона с крестом над головой, двумя павлинами над плечами и четырьмя ангелами по сторонам, интерпретируется некоторыми как образ Христа, другие же видят в нем «портрет» Марка или Луки. Все эти изображения обрамлены богатейшими бордюрами.

Келлская книга имеет несколько больших сюжетных иллюстраций, что является новшеством в англо-ирландской миниатюре. Таковы «Мария с младенцем в окружении четырех ангелов», «Искушение Христа» (ил. 102), «Взятие под стражу». Все они очень декоративны, обрамлены орнаментальными бордюрами и представляют скорее символические образы, чем изображение развивающегося действия. В «Искушении Христа» вся композиция задумана как противопоставление могущества и единства Церкви бессилию злобного дьявола. Речь здесь идет о третьем искушении, когда дьявол предложил Христу спрыгнуть с вершины храма, дабы доказать свою божественную силу. Христос показан по пояс над зданием с украшенными стенами и высокой кровлей, покрытой разноцветной черепицей. Над нимбом Христа виднеются

Ирландия и Англия, т.н. «Островная» миниатюра) | 16
два ангела, еще два помещены в углах листа. В центральном проеме портала храма стоит человек с двумя перекрещенными процветшими жезлами, символизирующими победу. По правую руку от Христа находится группа из девяти человек, внизу же, у основания храма, виднеются головы большого числа людей. Быть может, это монахи, отвергшие соблазны мира. В противоположность всей этой монолитной массе светлого мира добра беспомощным и бессильным выглядит тщетно пытающийся противстоять ему тощий черный дьявол. Его поражение совершенно бесспорно для зрителя.

Набеги норманнов и колонизация ими части территории островов положили конец золотому веку искусства Британии и Ирландии. Правда, в монастырях еще продолжали работать скриптории, создавая иллюминированные рукописи, однако искусство это утрачивает былую творческую энергию и ограничивается повторением сложившихся мотивов. При всей привлекательности иллюстраций некоторых рукописей, выразительность и экспрессия сменяются в них игрой декоративных форм. Примером может служить исполненная в X — начале XI века Саутгемптонская Псалтирь (Кембридж, Колледж св. Иоанна). Сцена сражения Давида с Голиафом представлена в ней сопоставлением двух фигур — победившего Давида, опирающегося на копье, и побежденного великана Голиафа, фигура которого перевернута вверх ногами в знак того, что он повержен. О поражении великана говорит также его жест — он хватается рукой за голову. При этом в иллюстрации не изображены ни праща Давида, ни поразивший Голиафа камень. Обе фигуры очень похожи, отличаясь друг от друга только размерами, обе очерчены контурной линией и окружены точечками, как бы прикрепляющими их к странице, что делает их еще более статичными.

Англо-ирландская рукопись утвердила в средневековом искусстве новое понимание ценности книги, которое было заложено в характере декорировки меровингских кодексов. Из обычного средства для сохранения и распространения знаний, каким была книга в период классической древности, она превратилась в священный предмет. Среди роскошных ковровых страниц, в обрамлении бордюров Божественное слово хранится как в драгоценном ларце, а нарядные, сложно орнаментированные инициалы и буквы, лишь с трудом поддающиеся прочтению, оберегают текст от глаз непосвященных. Недаром Джиральдо де Камбре назвал рукопись VIII века сокровищницей, а ее создателей приравнял к ангелам. Только ангелы или люди, приблизившиеся к ним силою своего духа и мастерства, могут создать хранилище, достойное священного текста. Отсюда рождается то представление о книге как о произведении высокого искусства, которое становится характерным для Средневековья. Слова Джиральдо об ирландской книге, в которой он оценил прежде всего высочайшее мастерство оформления, сказанные в конце XII века, свидетельствуют о том, что на рубеже романского и готического периодов стало обычным рассматривать рукопись как подобную реликвию сокровищницу.

Менее известное:

- Амброзианский Орозий или «Орозий из Боббио» Начало VII века Аббатство Боббио; создано ирландскими монахами Милан, Амброзианская библиотека, MS

D. 23 Sup.

- Даремское Евангелие (манускрипт А.И.10.) Середина VII века Дарем, Соборная библиотека, Manuscript A.II.10.
- Книга из Муллинга Вторая половина VII века Вероятно, копия с более раннего манускрипта, выполненного в Сент-Маллинс Дублин, Библиотека Тринити-Колледжа, MS 60
- Даремское Евангелие Конец VII века Линдисфарн Четвероевангелие; сохранились только 2 листа: полностраничное изображение Распятия и заглавный лист Евангелия от Иоанна с роскошным инициалом Дарем, Соборная библиотека, MS A II 17
- Кодекс Эйкензиса или «Евангелие из Маасейка» Рубеж VII—VIII веков Йорк (?) Четвероевангелие, полностраничная миниатюра на первом листе не поддается атрибуции Маасейк, Церковь св. Екатерины
- Евангелие из Трира Первая половина VIII века Трир или Эхтернах, под влиянием островного стиля Четвероевангелие; 16 полностраничных миниатюр, многочисленные инициалы Трир, Кафедральный собор
- Книга Диммы VIII век Дублин, Библиотека Тринити-Колледжа, MS.A.IV.23
- Санкт-Галленский кодекс 51 VIII век Санкт-Галлен; выполнен ирландскими монахами Четвероевангелие; полностраничные миниатюры евангелистов, распятия, ковровая страница и проч. Библиотека монастыря святого Галла, Cod. 51
- Евангелие Otho-Corpus VIII век Санкт-Галлен Четвероевангелие; сохранилось фрагментарно, хранится в разделённом виде Лондон, Британская библиотека, Ms. Cotton Otho C V; Кембридж, Corpus Christi College, Ms. 197B
- Херефордское Евангелие VIII век Уэльс или Уэст-Кантри Четвероевангелие; стиль оформления сочетает дохристианские кельтские, итальянские и каролингские элементы Херефорд, Соборная библиотека, Ms. P. I. 2 (хранится прикованной цепью к полке)
- Даремский Кассиодор Около 730 Нортумбрия «Толкование псалмов» Кассиодора; сохранились два полностраничных изображения царя Давида Дарем, Соборная библиотека, MS B. II. 30
Веспасианова псалтырь Середина VIII века Кентерберн или Минстер-ин-Танет) Псалтырь; три полностраничных инициала, миниатюра царя Давида, несколько малых инициалов Лондон, Британская библиотека, Cotton Vespasian A I
- Лондонское Евангелие Середина VIII века с дополнениями X века Четвероевангелие с некоторой примесью старолатинских чтений; сохранилось единственное оригинальное полностраничное изображение евангелиста Луки, прочие миниатюры и инициалы заменены в X веке Лондон, Британская библиотека, Add. MS. 40618
- Евангелие Барберини Середина VIII века Четвероевангелие, 4 полностраничных изображения евангелистов, декорированная таблица канонов, 15 инициалов Рим, Ватиканская апостольская библиотека, Barberini Lat. 570
- Сернская книга IX век Мерсия (?) Молитвенник на староанглийском языке, драма «Сшествие в ад» Кембридж, Университетская библиотека, MS L1. 1. 10

- Дирская книга X век Дирский монастырь Четвероевангелие, Апостольский Символ веры, гэльские маргиналии Кембридж, Университетская библиотека, MS. II.6.32
-

Оглашаем весь список

1. Ambrosiana Jerome — Аббатство Боббио, юг Италии.
2. Bède de Moore (Беда Мура), копия «Истории» Беда. Картинок нет.
3. Blickling Psalter (Lothian Psalter) — Англия
4. Book of Cerne — Англия
5. Book of Nunnaminster — Англия, Мерсия
6. Breton Gospel Book (British Library, MS Egerton 609) — 9 век,
<http://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=8618>, Бретань или Тур, но в островном стиле
7. British Library, Add. MS 40618 — ? **Ирландия**
[https://en.wikipedia.org/wiki/Gospel_Book_\(British_Library,_Add._40618\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Gospel_Book_(British_Library,_Add._40618))
, <http://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=8856&CollID=27&NStart=40618>
8. Codex Usserianus Primus — Италия, Боббио
9. Codex Usserianus Secundus (Garland of Howth) —
Ирландия, https://en.wikipedia.org/wiki/Garland_of_Howth
10. Cuthbert Gospel — Линдисфарн
11. Durham Gospels — Линдисфарн, Англия
12. Faddan More Psalter —
Ирландия! https://en.wikipedia.org/wiki/Faddan_More_Psalter, ок. 800, Типперэри
13. Gospel Book (British Library, MS Royal 1. B. VII) 920 г, Кентерберри
14. Gospel Book Fragment (Durham Cathedral Library, A. II. 10.) 650 , Линдисфарн
15. **Gospels of Máel Brigte (Armagh Gospels, the Marelbrid Gospels) — Ирландия**, https://en.wikipedia.org/wiki/Gospels_of_M%C3%A1el_Brigte — он 12 века!
16. Harley Prayer Book — Мерсия, из той же группы что и Royal Prayer Book, the Book of Cerne, и Book of Nunnaminster
17. Hereford Gospels — Уэльс, Англия
18. Ismere Diploma — без картинок
19. Landévennec Group (https://en.wikipedia.org/wiki/Land%C3%A9vennec_Group) — 10-11 век, но это прекрасно в своей примитивности
20. Mac Durnan Gospels or Book of Mac Durnan — **Ирландия**
https://fr.wikipedia.org/wiki/%C3%89vangiles_de_Mac_Durnan
21. Otho-Corpus Gospels — непонятно где, стилистически — Ирландия
22. Ricemarch Psalter — 11 век. И вообще Уэльс.
23. Royal Prayer Book — вост. Мерсия, что в Англии
24. Saint Petersburg Gospels or Leningrad Gospels — Англия
25. Schuttern Gospels — 9 век, и вообще Баден

26. **Southampton Psalter** — 9 век, зато Ирландия.
27. Springmount Bog Tablets — это деревянно-восковые таблички, зато Ирландия.
28. St Augustine Gospels — Англия, Кентреберри
29. **Stowe Missal** — Ирландия
30. The St. Gall Gospel Book or Codex Sangallensis 51 — или **Ирландия**, или ир.монахи в Швейцарии. https://fr.wikipedia.org/wiki/%C3%89vang%C3%A9liaire_irlandais_de_Saint-Gall
31. Tiberius Bede — Вермут-Ярроу, т.е. Англия
32. Trier Gospels — Линдисфарн и вообще Меровинги
33. Trier Gospels https://en.wikipedia.org/wiki/Trier_Gospels — Эхтернах
34. Vespasian Psalter — Англия, абб. св. Августина
35. Амброзианский Орозий — Аббатство Боббио, юг Италии.
36. Амиатинский кодекс — Нортумбрия
37. Даремский Кассиодор — Нортумбрия
38. Дирская книга — Шотландия
39. **Евангелиарий Барберини** — Ирландия
40. **Катах**
41. Книга Армы
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%90%D1%80%D0%BC%D1%8B) — без картинок
42. **Книга Диммы** — Ирландия
43. **Книга из Дарроу**
44. **Книга Келлс**
45. **Книга Муллинга** — Ирландия
46. Кодекс Амиатинус — Англия
47. Кодекс Экинезис — Бельгия
48. **Ленинградский Беда** — Нортумбрия
49. Линдисфарн — Нортумбрия
50. Личфилд (Чад, Каэдда) — Личфилд (Стаффордшир)
51. Стокгольмский Золотой Кодекс — Кентерберри
52. Штутгартская Псалтырь — это Каролинги!
53. **Эхтернах (Виллиброрд) 690 г.**

География

Линдисфарн — остров у берегов Англии!!!

Эхтернах — в Люксембурге!!!

Личфилд — Англия, Стаффордшир.

Нортумбрия — это Англия — Шотландия!!!

https://en.wikipedia.org/wiki/Insular_art

<http://www.unc.edu/celtic/catalogue/manuscripts/CoAm.html> — Амиатинский

https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Hiberno-Saxon_illuminated_manuscripts — список

https://en.wikipedia.org/wiki/Category:Hiberno-Saxon_manuscripts

https://en.wikipedia.org/wiki/Insular_illumination

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%93%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE-%D1%81%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B8>